Вторник, 5-е октября, 1971 год.

Следующее полнолуние не особо отличалось от предыдущего. На этот раз волк был, видимо, более беспокойным, потому что Римус очнулся с бóльшим количеством глубоких царапин.

— Они быстро заживают, если их обработать перекисью, — посоветовал он мадам Помфри, которая возилась с ним в прохладном утреннем свете.

— И ещё быстрее, если использовать магию, — улыбнулась она, взмахнув своей палочкой. Порезы срослись у Римуса на глазах, и он, шокированный, уставился на розовые следы.

— А шрамы вы можете убрать? — с надеждой спросил он. Она с грустью покачала головой:

— Нет, Римус, эти не могу, извини.

— Ничего, — он вздохнул и начал одеваться. На этот раз он принес форму с собой, оставив её перед дверью, чтобы не возвращаться обратно в башню. Он встретится с остальными только на первом уроке, и пусть они гадают, где он был.

— Ты можешь не идти сегодня на занятия, — сказала мадам Помфри. — Если ты сильно устал. Я могу написать освобождение.

— Я хочу пойти, — ответил он. — Всё не так плохо, правда.

Помфри серьезно на него посмотрела.

— Не так плохо сейчас. Боюсь, трансформации будут становиться всё хуже по мере твоего взросления.

— Вы ухаживали за такими, как я? — он хотел спросить это уже давно, но не знал как.

— Нет, дорогой, ты первый известный мне ученик в Хогвартсе, которого…

— Укусили?

— Которого укусили, — благодарно приняла она. — Но уверяю, я знаю, что делаю. Очень много читала по этой теме.

— Неужели есть книги о таких, как я?

— Ну конечно, — сказала мадам Помфри удивлённо. Она присела на диван, пока он заканчивал одеваться. — Хочешь, я дам тебе почитать одну из них?

Он подумал и покачал головой.

***

Первым уроком была трансфигурация, но Макгонагалл не назначила ему отработку за то, что он не сделал домашнее задание — она, по всей видимости, решила быть более лояльной в полнолуние. Правда, заставила его пообещать принести выполненную работу на следующий урок, и он согласился, надеясь, что это звучало искренне. Джеймс, Сириус и Питер провели половину урока, пытаясь привлечь его внимание, но он удачно их игнорировал, пока Макгонагалл не пригрозила рассадить всех четверых.

Зато Римус знал, что ему никуда не деться по дороге на чары. Надо было идти по коридору не меньше пяти минут.

— Ну? И где ты был?! — выпалил Сириус, идя по левую сторону от него.

— Нигде, — ответил он, прибавляя шагу.

— Ой, да ладно тебе, — заныл Джеймс с правой стороны. — Расскажи нам! Ты был там же, где и в прошлом месяце?

— Может быть.

— Снова на отработке? — спросил Питер, пытаясь поспевать за ними. Римус отругал себя за то, что не додумался до этого раньше — отработка была бы идеальным прикрытием.

— Не-а.

— Тогда где?..

— Смотри, куда идешь, полукровка!

Римус был слишком занят, уклоняясь от вопросов, чтобы смотреть на дорогу, так что он столкнулся со Снейпом, который выходил из-за угла. Уже взведённый, Римус попытался пройти мимо, толкнув его плечом.

— Сам смотри, Нюниус.

Снейп не сдвинулся с места и попытался толкнуть его в ответ. Мальсибер вышел из-за его левого плеча, угрожающе нависнув над всеми.

— Я знаю, что это вы были в наших спальнях той ночью, — прошипел он. — Все вы.

— Да? Докажи, — ухмыльнулся Джеймс, сложив руки на груди.

Снейп поджал губы.

— Пока не могу. Но я докажу. И обещаю, что вы получите своё.

— Ой, смотри, мы все дрожим от страха, — ответил Сириус, прислонившись к стене, будто ему всё это наскучило. — Будь так любезен, освободи дорогу.

— Это ведь была твоя идея, да, Блэк? — протянул Снейп. — Или твоя, Поттер? Точно кто-то из вас. Петтигрю слишком труслив для этого, а у вашего драгоценного Люпина, очевидно не хватило бы мозгов…

Римус сжал кулаки. Он заметил, что Снейп сжал свою палочку — наверняка тот знал всевозможные проклятия. Джеймс научил Римуса парочке, но сейчас он был слишком ослеплён яростью, чтобы вспомнить хотя бы одно.

— Двигайтесь, джентльмены, — вдруг раздался громкий голос. Это был профессор Флитвик, который вышел из класса, чтобы посмотреть, из-за чего образовалось такое столпотворение. — Северус, вы мешаете проходу, а вы четверо сейчас должны быть в моем классе. Давайте же.

Римусу было жарко и неспокойно до конца урока чар, хотя обычно это был его любимый предмет. Здесь было больше практической работы волшебной палочкой, чем чтения или письма, и у него зачастую получалось даже лучше, чем у Джеймса и Сириуса. Не находя в себе сил успокоиться, он запускал свои подушки через весь класс, словно ракеты, вместо того чтобы осторожно провести их через обручи, которые Флитвик повесил у потолка.

Они уже несколько недель осваивали левитацию, и Питер был единственным, кому она ещё не далась. По мнению Римуса, проблема Питера была в недостатке воображения. Джеймс и Сириус оба были до невозможности уверены в себе, а он уже давно понял, что для большинства базовых заклинаний нужна была только лишь уверенность. Сам Римус чувствовал, что сможет выполнить любое задание, которое выглядит достаточно легким. А вот Питер переживал из-за всего. Он читал и перечитывал учебник, пытаясь вызубрить сложные диаграммы вместо того, чтобы просто повторять движения за Флитвиком.

— Думаю, вы все сможете поднять в воздух эту книгу к концу недели, — сказал профессор в конце урока. Книга была огромной, размером почти с половину роста их невысокого учителя, и даже у взрослого человека наверняка не получилось бы унести её далеко. — Так что готовьтесь

к небольшому тесту ваших умений.

Питер застонал, когда они начали собирать свои вещи.

Римус сумел успокоиться к обеденному перерыву, но всё ещё не мог до конца контролировать свою магию даже днём, поэтому был рад, что после обеда у них были только травология и история магии. Интересно, было ли дело в его плохом характере — его всегда было легко вывести из себя — или в полнолунии. Римус всегда после трансформации был полон энергии, даже до того, как узнал, что может колдовать. Сейчас его волшебная палочка дрожала в руке, как помехи в телевизоре. Он попытался по-быстрому наколдовать Люмос, пока прятался в туалетной кабинке на перемене, и чуть глаза себе не выжег.

Возможно, книга, о которой говорила мадам Помфри, могла бы дать ему больше информации об этом, но теперь уже не узнать. Вероятно, в библиотеке можно было найти другие книги, но Римус не проверял. Он хорошо знал само слово ликантропия — даже лучше, чем хотелось бы — и даже мог его написать, если бы хорошо сосредоточился. Но он не осмеливался. Римус жил в страхе, что если он напишет его или произнесёт вслух, то каким-то образом все вокруг узнают о его секрете. Да и вообще, подобные вещи лучше хранить только в своей голове.

***

Четверг, 7-е октября, 1971 год.

Сейчас было особенно важно хранить свои секреты при себе, потому что за Римусом наблюдали. Макгонагалл, которая всё ещё выгибала бровь, когда видела, что он ничего не пишет на уроках, мадам Помфри, которая всегда пыталась заставить его зайти в больничное крыло для быстрого осмотра, и Снейп, который всё ещё был вне себя от гнева из-за того, что до сих пор не мог понять, как могла произойти эта шалость с чесоточным порошком. Возможно, Римус справился бы с этим вниманием, если бы не четвертый человек, наблюдающий за ним.

Этот сталкер был гораздо более скрытным и неприметным, но он всё равно его заметил. Сириус. Сначала Римус решил, что он просто ему надоедает — часть той роли, которую они с Джеймсом разделяли. Им нужно было знать всё и обо всех. Они постоянно рассказывали Римусу и Питеру о других людях — отец такого-то не получил повышение в министерстве несколько лет назад, поэтому такой-то сейчас ходит в дешёвой одежде; против прабабушки Миранды Трап как-то раз проводили расследование о незаконном использовании любовного зелья, и сейчас никто даже чай не пьёт у них в гостях; профессор Слизнорт знает о тёмных искусствах гораздо больше, чем показывает, и его Клуб Слизней был печально известен тем, что выпускал влиятельных тёмных волшебников.

Естественно, они ничего не знали о Римусе, и сначала он решил, что именно поэтому Сириус так внимательно за ним наблюдает. Но он никогда ничего не спрашивал прямо, и если ему и было интересно узнать о семье Люпина или о его детстве, то это был личный интерес, который Джеймс не разделял. Римус вообще заметил, что Джеймс редко наблюдал за другими людьми — он предпочитал, чтобы другие люди наблюдали за ним.

К счастью, больше никто, кажется, этого не заметил. Сириус был очень хитрым в этом плане. Изредка Римус чувствовал на себе внимательный взгляд синих глаз. Тот даже не смущался, когда Римус ловил его на этом — лишь смягчал свой испытующий взгляд дружелюбной улыбкой, и Римус против воли улыбался в ответ.

В этот четверг они заканчивали домашку в общей комнате — ну, Джеймс заканчивал домашку Римуса, потому что свою давно сделал. Он предложил это в обмен на то, чтобы Римус научил его заклинанию Обфускейт, и, несмотря на свою гордость, Римус согласился. Он правда не хотел получать ещё одну отработку с Макгонагалл, а Джеймс хорошо умел подделывать почерк других людей.

Сириус заканчивал своё эссе, и написал уже шесть лишних сантиметров об использовании крыльев златоглазки в трансформационных зельях — плюс диаграммы. Книги были разбросаны по всему столу, который они заняли, вперемешку с чернильницами и свитками пергамента. Питер пытался заставить яблоко улететь в мусорную корзину в пяти метрах от них. Пока что он мог только поднять его в воздух, но затем оно дрожало и падало обратно на стол.

Питер расстроенно взъерошил волосы и снова уткнулся в книгу.

— Ты сможешь, Пит, не переживай, — пробормотал Джеймс, не отрываясь от эссе Римуса. — Не сдавайся.

— Я пытаюсь, — застонал Питер. — Я уверен, что всё дело во взмахе палочкой — я делаю его неправильно… В книге написано «плавное движение в виде змеи», но я не понимаю… — он взмахнул палочкой в воздухе. Римус цокнул языком.

— Не так, — прямо сказал он. — Это должно быть больше похоже на букву S. Смотри, — он безукоризненно поднял яблоко в воздух и аккуратно отправил его в мусорную корзину.

— На букву S, ты уверен? — нахмурился Питер. Он направил свою палочку на скомканный лист бумаги на столе, — Вингардиум Левиоса! — произнес он и взмахнул палочкой, повторяя движение, которое ему показал Римус. И тогда комок бумаги поднялся в воздух и, подрагивая, отправился в мусорную корзину. Питер замер с распахнутыми глазами: — Я сделал это! Похоже на букву S! Почему они просто не написали так в книге?!

— Молодец, Пит, — с улыбкой похвалил Джеймс, подняв взгляд. Он снял очки и потёр глаза. — Тебе надо быть учителем, Римус.

Люпин фыркнул и смущённо отвернулся. Джеймс продолжил:

— Я почти закончил эссе, мне только нужно проверить кое-что — можешь передать мне «Историю магии»?

Римуса прошиб холодный пот. Пытаясь не паниковать, он уставился на кучу книг, на которую указывал Джеймс. Одна из них определенно была о зельеварении — на обложке нарисован котёл. А вот о чем были другие, можно было гадать бесконечно. Золотые и серебряные буквы обложек крутились и вертелись у Римуса перед глазами. Может, стоит подать любую книгу, даже если она окажется не той? Он в отчаянии бросил взгляд на Джеймса, который перечитывал то, что написал. Питер был слишком занят, отправляя вещи в мусорную корзину, чтобы заметить замешательство Римуса. Он опустил взгляд, закусив губу.

Сириус тихо прочистил горло и наклонился к столу. Он молча постучал по одной из книг указательным пальцем, не глядя на Римуса. Он смутно узнал большой чёрный том, обитый кожей, и передал его Джеймсу.

— Спасибо, — отстранённо поблагодарил тот, не отрываясь от работы. Сириус продолжал писать, будто ничего не случилось. У Римуса ещё долго горели щёки.

http://tl.rulate.ru/book/59042/1566199